

## Глава 24

— Почему стоит тебе поселиться в общежитии, как тут же случается беда? Тебя кто-то обижает?

— Ты и так всё знаешь, не так ли?

— ...На каникулах ты не бываешь дома, а в общежитии, как выяснилось, небезопасно. Я велю твоему третьему дяде перевести тебя на дневное обучение. С завтрашнего дня тебя будет возить личный водитель.

— Тогда лучше мне вообще бросить учёбу.

— Ты... Как ты разговариваешь с отцом!

— Как умею, так и разговариваю.

— Фу Лин!

Из кабинета доносились резкие, неразборчивые выкрики. Гулкий удар — и дверь с грохотом распахнулась. Мужчина стремительно вышел в коридор, гневно чеканя шаг; полы его тяжелого пальто взметнулись в воздухе разъяренным вихрем.

Господин Фу сделал пару шагов, но внезапно замер и обернулся, встретившись взглядом с западным драконом, застывшим у входа.

Его глаза, так похожие на глаза сына, холодно скользнули по фигуре Ниденаги. Казалось, в этом ледяном взоре гость из дальних земель не заслужил даже мимолетного внимания.

— Ниденага, верно? — голос отца звучал холодно. — Присматривай за моим сыном. И не дай бог я узнаю, что ты его обижаешь.

Господин Фу предостерегающе указал на него пальцем и пренебрежительно хмыкнул. Стук его туфель по кафелю — четкий и мерный «цок, цок, цок» — начал удаляться.

Высокая и жесткая фигура мужчины, окутанная аурой властности, казалась воплощением мрачной тучи. От него веяло холодом человека, привыкшего занимать высокое положение.

Ниденага слегка наклонил голову. Мужчина, который перед Фу Лином всегда прикидывался бесхитростным простаком, сейчас выглядел как ледяная глыба. Казалось, в кончиках его волос всё еще запутались ледяные вихри северных пустошей, пропахшие порохом дымом.

Свет не находил отражения в его глазах. Огромная черная тень на стене изломилась, принимая очертания чего-то чудовищного. Густой мрак, казалось, готов был поглотить всё вокруг.

Лицо черного дракона застыло. В золотых глазах отражалась удаляющаяся спина господина Фу. Он не проронил ни слова, и выражение его лица, неуловимое, как туман, невозможно было разгадать. Лишь едва обнажившиеся острые клыки выдавали глухое недовольство.

Успокоив Фу Лина, из кабинета торопливо вышел Ао Цзыцзюнь. Увидев Ниденагу, он тяжело вздохнул и похлопал его по плечу:

— Он всегда такой невыносимый, не принимай близко к сердцу.

Глава факультета устало вздохнул:

— Отдохните пока на диване в моем кабинете. Как рассветет, вернетесь в общежитие и разберетесь с вещами.

Дав распоряжения, он поспешил догонять господина Фу.

Только тогда Ниденага перестал подпирать стену и выпрямился. Сделав шаг, он вошел в кабинет.

Фу Лин, явно не ожидавший, что друг был снаружи, испуганно округлил глаза и, заикаясь, спросил:

— Ты... ты всё слышал?

Не дожидаясь ответа, он вскочил с места, охваченный неловкостью:

— Мой отец... он ведь ничего тебе не сказал? Прости... я...

Ниденага подошел ближе и вытащил что-то из кармана.

Юноша остолбенел. На ладони дракона красовался маленький золотой дракончик — тот самый, которого они вытянули сегодня вечером из блайнд-бокса.

Фу Лин обычно выстраивал свои фигурки в ровный ряд на прикроватной тумбочке. Но когда они бежали из комнаты, его мысли были заняты лишь пожаром, и он совсем забыл спасти их.

Ниденага умудрился незаметно рассовать их по карманам. В его заурядной куртке, казалось,

негде было спрятать даже ластик, но он, словно фокусник, доставал одну фигурку за другой и бережно вкладывал их в руки друга.

— Смотри. Драконы.

Взгляд Фу Лина смягчился. Его мягко усадили на диван. Ао Цзыцзюнь предусмотрительно оставил им подушки, которые раскладывались в тонкие одеяла. В кабинете работал кондиционер, так что под таким укрытием простуда им не грозила.

Ниденага уже давно хотел спать. Он лениво зевнул и, обняв одеяло, растянулся на диване:

— Фу Лин, спать хочу.

Он был заметно выше юноши, и диван казался ему тесноватым. Дракон закинул ноги на подлокотник, кое-как устроившись.

Заметив, что Фу Лин замер и о чем-то напряженно думает, Ниденага приоткрыл один глаз.

— Фу Лин?

Тот словно очнулся и поник на диване. Голос его звучал глухо, выдавая беспокойство.

— Мой отец... — он снова вернулся к этой теме, нервно теребя пальцы, — он ведь не наговорил тебе лишнего?

Ниденага издал неопределенный звук «м-м», погрузившись в раздумья.

— Не слушай его! — поспешно воскликнул Фу Лин. — Его слова ничего не значат! Он...

Ниденага, лежа, закинул голову и посмотрел на него снизу вверх. Его взгляд был предельно серьезным:

— Он не такой красивый, как ты.

— А? — Фу Лин окончательно растерялся.

Ниденага принялся загибать пальцы, продолжая сравнение:

— Не такой красивый, как Фу Лин. Не такой милый, как Фу Лин. И не такой золотой.

«Золотой!»

Ниденага обнял подушку и, склонив голову, задумался.

«Почему? Ведь Фу Лин такой красивый»

«Красивый, сияющий... золотой!»

«Золото!»

Тот старый дракон определенно вызывал у Ниденаги раздражение.

Тск. Лицо его на миг омрачилось. В груди вспыхнуло яростное пламя, клыки зазудели — ему нестерпимо захотелось сойтись в бою с этим высокомерным стариком.

Но в следующую секунду Фу Лин припечатал его лицо подушкой.

Щеки юноши пылали от смущения.

— Замолчи! — вскричал он, одновременно сгорая от стыда. — Я спрашиваю тебя о серьезных вещах! Разве можно так говорить!

— М-м-м! — Ниденага не сдавался. Вынырнув из-под подушки, он упрямо возразил: — Фу Лин красивее всех!

Раздосадованный Фу Лин снова придавил его голову подушкой.

Ниденага предпринял попытку к сопротивлению, а юноша с красными до корней волос ушами принялся в шутку колотить его, чувствуя, как в душе наконец воцаряется покой.

Подурачившись немного, они почувствовали дремоту. Наконец утихомирившись, они прижались друг к другу и, свернувшись на узком диване, крепко заснули.

В кабинете стало прохладно. Фу Лин во сне плотнее закутался в одеяло и, повинаясь инстинкту, забрался в объятия «черного дракона» в поисках тепла.

Ниденага даже не открыл глаз. Он машинально похлопал «маленького золотого дракона» по спине и, раскинувшись на диване, погрузился в глубокий сон.

\*\*\*

Пока две «жертвы» мирно почивали, Демон снов, получивший сначала ожоги от драконьей магии, а затем промокший до нитки под магическим ливнем, дрожал от ужаса в камере-одиночке.

— Да! Я просто хотел ему немного отомстить! Я не собирался ничего воровать и уж тем более ничего не поджигал!

Тайное использование сверхъестественных сил в университете — дело серьезное, но если тебя не поймали, то всё в порядке. Однако теперь, когда разразился такой скандал, Демон снов упорно твердил, что просто затаил обиду на Фу Лина и хотел его припугнуть.

В учебном заведении, где строго запрещено применять сверхъестественные силы, кража чужих снов или создание масштабного бедствия — тяжкие провинности. А вот «личная неприязнь» еще могла считаться личным делом.

Демон снов стоял на своем: у них был конфликт.

Однако он не учел одного: на этой древней земле у всех исконных народов есть одна непоколебимая традиция защиты своих.

Тронул младшего — придет старший, тронул старшего — явится старейшина. У долгоживущих рас такие огромные семейные связи, что каждый встречный — родственник.

«Наш ребенок тебя обидел? У тебя к нему претензии?» — что бы ты ни сказал, виноват будешь только ты сам.

Тем более что здесь было очевидно: демон обидел младшего в семье.

Будучи дядей Фу Лина, глава факультета с мягкой улыбкой спросил:

— О? И что же это за конфликт? Расскажи-ка учителю.

Откуда у демона мог взяться конфликт с Фу Лином? Он лихорадочно соображал и наконец припомнил один случай.

Когда-то Фу Лин заставил его открыть дверь, чтобы собрать бланки. Но поскольку Демон снов мастерски умел лгать и льстить, а Фу Лин тогда не планировал его проучать, никакой ссоры не вышло.

Но сейчас демон в отчаянии заявил, что Фу Лин занимается расовой дискриминацией, а он сам просто борется за справедливость!

Обливаясь слезами, он взывал к господину Дональду и Ао Цзыцзюню:

— Учителя, Фу Лин переходит все границы! Он буквально оскорбил мою душу!

— Я просто хотел преподать ему урок, а он так бурно отреагировал, что всё раздули до небес! На самом деле пожара не было!

На самом деле, единственным, кто по-настоящему обгорел, был сам Демон снов. (Хнык).

— Это не дает тебе права врывать в чужое общежитие и использовать магию! Не говоря уже о том, какой переполох ты устроил!

Западные демоны и ангелы испокон веков не ладили, а тут еще такой масштабный инцидент.

Пожар в университете! Какая катастрофа. Стоило Дональду представить, что если это не уладить, то завтра об этом напишут все газеты, как у него темнело в глазах.

Херувим Дональд сурово заявил, что демону обязательно занесут выговор в личное дело.

— Да говорю же вам, не я устроил пожар! Это всё тот черный дракон...

Ао Цзыцзюнь прищурился и с улыбкой перебил:

— Какой еще черный дракон?

Встретившись с «благостным» взглядом главы факультета, демон струсил и замолчал.

Ао Цзыцзюнь неспешно продолжил:

— Сяо Тан, не будь так строг. Я думаю, дисциплинарного взыскания и устного порицания на уровне факультета будет достаточно. А баллы вычитать не стоит, это же повлияет на получение сертификата!

Господин Дональд нахмурился:

— Сертификат можно пересдать. А вот официальное предупреждение в личном деле останется навсегда. Это повлияет на его шансы найти работу в Китае.

— Да на что это повлияет? Студенты по обмену всё равно вернутся развиваться на родину. Сертификаты важнее, они признаются во всем мире, — глава факультета улыбался так

добродушно, что казался совершенно безобидным.

«Вам, местным, конечно, плевать. А вот иностранному студенту, который хочет остаться, рабочую визу с таким прошлым не видать!»

На лице Ао Цзыцзюня было написано неприкрытое нежелание видеть здесь чужаков.

Дональд вздохнул и нехотя закрыл планшет:

— Что ж, пусть будет по-вашему.

В два счета они решили судьбу провинившегося. Дональд бросил на демона холодный взгляд, и они вместе вышли в коридор.

Глава факультета, потягивая чай из термоса, с гордостью произнес:

— Наш маленький дракон такой отзывчивый. Всегда готов помочь товарищам.

— Слишком уж он вспыльчивый, — заметил господин Дональд.

— Молодо-зелено, — отмахнулся Ао Цзыцзюнь, так и сияя гордостью за племянника.

\*\*\*

Поскольку комната на самом деле не сгорела, господин Фу заранее вызвал клининговую компанию, которая быстро всё убрала.

Расторопные электрики обесточили крыло и заменили проводку. Пока студенты еще спали, бригада «Лили» умудрилась за час полностью обновить электросеть во всем здании общежития.

Следом за ними прибыла компания по эко-ремонту «Хуажуй». Стук молотков, запах свежей краски — и в комнатах началось обновление.

Выспавшиеся Фу Лин и Ниденага, получив известие, что можно возвращаться, дожевывали булочки по дороге к своей двери.

Когда они вошли, Фу Лин от неожиданности так сильно сжал стакан с соевым молоком, что тот лопнул.

Глядя на обновленный интерьер, юноша пролепетал:

— Мы... мы дверью ошиблись?

Ниденага разволновался еще сильнее. Он пулей влетел внутрь и в панике откинул покрывало. Под ним обнаружился дорогой матрас с эффектом памяти, а под матрасом — основание из ценного сандала.

В глазах черного дракона потемнело.

— Моё золото... — прошептал он.

Ниденага бессильно рухнул на кровать друга, которая внезапно выросла до огромных размеров. Вдруг его ноздри затрепетали. Он метнулся к полу и вытянул из-под кровати массивный деревянный сундук.

На крышке красовался логотип компании «Хуажуй» — сундук был сколочен из остатков элитной древесины.

Фу Лин в это время обходил новый стеллаж для коллекции. Он расставил спасенные фигурки и, нажав на кнопку, включил красивую подсветку.

Довольный таким сервисом, он кивнул, но, обернувшись, едва не ослеп от яркого блеска.

Ниденага открыл сундук.

Он был доверху набит золотыми монетами с головой дракона. Аккуратные ряды золота сияли так ярко, что дух захватывало.

Для дракона не было зрелища прекраснее.

<http://bllate.org/book/15864/1437110>